

«ЭДИКА» – новая модель психологических типов преступников*«EDICA» – new model of psychological types of criminals***Мицкевич Владимир Валентинович¹***Mitskevich Uladzimir*

1. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

PhD in Psychological sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of psychology and pedagogy of educational establishment «Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus»

e-mail: VV-mits@tut.by

Аннотация

В статье излагается новая теоретическая модель психологических типов преступников, даны психологические основы классификации этих типов. Определяются цели применения данной модели, прагматично ориентированные направления ее реализации. Описываются психологические типы правонарушителей.

Ключевые слова: экстазмический, диспозиционный, импульсивный, конформный, аномистический, типы преступников.

Abstract

The article develops a new theoretical model of psychological types of criminals, gives psychological bases of classification of such types. The author defines the objectives of such model application and pragmatically oriented directions of its realization. The article describes psychological types of offences.

Keywords: ecstasmic, dispositional, impulsive, conformal, anomic, types of criminals.

Поступила в редакцию / Received: 9.03.2016

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.45/article.1.html>

Введение

Необходимость повышения эффективности правоохранительной, правоприменительной и превентивной практик настоятельно требует систематической, прагматично ориентированной реализации научных инноваций. Одним из перспективных направлений ее обеспечения является мониторинг личностных качеств правонарушителей, выступающих в качестве основных «источков» расследуемых преступлений, совершаемых во всех видах криминальных проявлений.

В данной связи нами была разработана прагматично ориентированная и концептуально обоснованная модель психологических типов преступников (М.п.т.п.), которая должна способствовать их изучению с психологических и криминологических позиций.

М.п.т.п. призвана достаточно полно охватить и комплексно отразить присущие сознанию преступников:

- биологические, психические и социальные компоненты;
- бессознательные, осознаваемые и экзистенциальные проявления;
- менталитет личности, обуславливающий активность правонарушителей в культурно-историческом отношении.

При этом должен максимально полно учитываться комплекс криминогенных факторов, порождающих преступное деяние в конкретных криминальных ситуациях, как с позиций объективной оценки состояния преступности в регионе (потенциальной латентности, уровня, структуры и динамики), так и с позиций всестороннего анализа – обуславливающих преступление криминологических детерминант (социальных, экономических,

политических, конфессиональных, культурологических, демографических и др.).

Согласно основному целевому назначению, М.п.т.п. призвана способствовать:

- реконструкции психологического генезиса и механизма совершенного правонарушения для сужения поля поиска предполагаемых преступников на основе выявленных личностных качеств, выступивших истоками совершения преступления;
- составлению алгоритмизированного психологического портрета (профиля) изучаемого либо предполагаемого преступника;
- определению наиболее значимых структурных компонентов психологического портрета (профиля) личности преступника, выступающих в качестве психологических «мишеней» в процессе взаимодействия с ним, для конкретного, прагматичного повышения эффективности психологических воздействий сотрудников силовых структур.

Своеобразной «стержневой нарезкой», психологической основой предлагаемой модели выступает психическое состояние правонарушителей как единовременное проявление всех компонентов сознания, отражающих совокупность социально отвергаемых потребностей, присущих конкретной личности, обуславливающих ее индивидуальную психофизиологическую и поведенческую активность. Противоправные деяния, оцениваемые с позиций закона как преступные, а с субъективных позиций правонарушителей – как личностно приемлемый способ действия (бездействия) в конкретной ситуации, всегда направлены на удовлетворение таких потребностей: гипертрофированных (болезненно видоизмененных), квази-, «утилитарных», социально отвергаемых и т.п. Потребности, согласно планетарно-атомарной структурной модели личности (А.Р. Ратинов), располагаются в центре личностного ядра, а вокруг на различных орбитах находятся другие психологические образования. Удовлетворение таких потребностей преступниками реализуется посредством своеобразного срабатывания комплексов индивидуальных когнитивно-эмоциональных мотивов, психологических установок, наличествующего мировоззрения (ближайшие к личностному ядру орбиты) на фоне имплицитного проявления и развитости присущих правонарушителям «смертных грехов» в обрамлении актуализировавшихся конкретных, всегда уникальных в проявлении личностных качеств и образований, обуславливающих в итоге противоправное поведение.

Предлагаемая нами М.п.т.п. не исключает, а во многом дополняет многочисленные, ранее разработанные

научные классификации и типологии, но призвана более прагматично отразить проявление доминирующего, «ведущего» психологического типа преступников на фоне всего спектра совершаемых преступлений, в каждом конкретном случае. Подчеркнем, что все психологические типы представлены в каждом правонарушителе, а их конкретное выражение в процентном соотношении можно по аналогии сравнить с проявлениями типов темперамента.

В целях лучшего запоминания М.п.т.п. шифруется аббревиатурой «ЭДИКА». Она включает в себя:

Экстазмический тип преступников, который представлен лицами, имеющими жесткую психическую зависимость от переживаемых и пережитых экстазмических состояний, выступающих в качестве отраженных, спонтанно актуализирующихся гипертрофированных потребностей [1, 2]. Наиболее чисто данный тип преступников представлен садистами, педофилами, эксгибиционистами и другими представителями перверсионных отклонений полового инстинкта, не исключающих их психологическую вменяемость и, соответственно, правовую ответственность. К этому же типу относятся также представители вариативно проявляемых психических расстройств – клептоманы, пиромааны, гемблеры, маньяки-убийцы, отдельные категории террористов, правонарушители-сектанты и т.п.

При совершении преступлений экономической направленности экстазмические состояния преступников проявляются в диапазоне типажей от «Плюшкин», «Гобсек» до «финансовый воротила», обладающих биполярными аффективными расстройствами или, что проще, маниакально-депрессивным психозом.

Экстазмические состояния «Плюшкиных», «Гобсеков» обуславливаются удовлетворением итоговой гипертрофированной потребности в обладании денежными либо материальными средствами – «Там царь Кашей над золотом чахнет...», а экстазмические состояния «финансовых воротил» – осознанием своей исключительности и едва скрываемым тщеславием (гордыней) – «I did it!», – склонностью к азарту, к игре, к риску, сопровождаемым, как правило, замаскированным душевным подъемом и восторгом.

Отметим, что экстазмический тип преступников в наименьшей степени зависит от социальных детерминант, а генезис и механизм совершаемых ими преступлений проявляется в преступном почерке

схожим по поведенческим лекалам во все исторические времена.

Диспозиционный тип преступников. Охватывает диапазон лиц, совершивших противоправные деяния, от «девиантов», «криминолоидов» – «аддиктов», впервые совершивших преступление, – до коррупционеров, рецидивистов и членов организованных преступных групп [3, 4].

Преступления данной категории лиц обуславливаются главным образом наличием криминальной личностной диспозиции, отражающей постоянно наличествующие в сознании социально отвергаемые потребности и психологическую готовность к совершению преступления. Преступникам диспозиционного типа свойственна осознанная актуализация наличествующей криминогенной потенции, личностная приемлемость противоправного деяния – «Тати не жнут, тати погоды ждут!», – сформировавшиеся в процессе индивидуально-жизненного генезиса и находящие свое логическое завершение в психологическом механизме при совершении конкретного преступления. Диспозиционные типы ориентированы на совершение корыстно-насильственных преступлений с целью удовлетворения главным образом утилитарных потребностей.

Импульсивный тип преступников. Включает в себя лиц, совершивших преступления под влиянием стимулов, вызвавших у них поведенческую реакцию, почти не контролируемую и не управляемую сознанием. Импульсивные реакции отражают наличествующую у преступников латентную готовность к совершению преступления, расторможенную и актуализировавшуюся в криминальной ситуации в результате испытываемого ими нервно-психического возбуждения (внезапно проявившихся негативных эмоций и чувств, дистрессовых состояний, проявлений физиологического либо патологического аффекта), чаще всего под воздействием алкоголя либо наркотиков. Спектр совершаемых импульсивными типами преступлений весьма широк, но по большей части содержит насильственные преступления: уголовно наказуемые хулиганства, нанесение тяжких телесных повреждений, убийства и др. Основой преступного поведения при этом выступают спонтанно проявившиеся квази- и социально неприемлемые потребности личности.

Конформный тип преступников. Это лица, преступления которых обуславливаются главным образом

тенденцией психологической податливости в отношении реального или воображаемого давления социальной группы, в которой они оказались. Их психологическая составляющая характеризуется пассивным принятием криминогенной ситуации, отсутствием собственной позиции, беспринципным и некритическим следованием любому образцу, обладающему наибольшей силой влияния, приспособлением собственных мыслей, чувств, поведения и отношений к мнениям, требованиям окружающих их правонарушителей ввиду испытываемого ими страха за себя либо своих близких и (или) нежелания стать «белой вороной». Наиболее часто данный тип преступников отмечается среди несовершеннолетних правонарушителей, лиц, совершающих хищения, кражи государственного имущества в составе преступной группы, а также среди граждан, нарушивших закон в условиях проведения массовых акций. Доминирующие потребности этого типа обуславливаются осознанием необходимости обеспечения как личной безопасности, так и безопасности своих близких, боязнью несвоевременной актуализации истинных личностных качеств.

Аномистический тип преступников представлен лицами, отрицающими принятые обществом этические нормы, следствием чего является утрата доверия к существующим социальным ценностям и институтам, бездуховность, апатия, разочарованность и в итоге – криминальная активность. К аномистическому типу преступников относятся политические противники государственного строя, представители коррупционной организованной преступности, террористы, активные участники противоправных акций из членов запрещенных либо подвергаемых гонениям со стороны властных структур религиозных конфессий и др., стремящиеся удовлетворить свои личностно приемлемые квазипотребности посредством совершаемых преступлений. Их главный тезис, выступающий как интегрированная психологическая установка к действию: «Преступление – реакция нормального человека на ненормальные условия существования». Но понятие «нормальный человек» в политике – нонсенс. Ибо стремление к власти, отстаивание ее потенциально несут в себе угрозу перспективного уничтожения своего противника, в том числе посредством насилия – преступления.

Аномистический тип преступника «стигматизируется» и определяется законами и судебной над-

стройкой правящего элитарного класса, обеспечивающего удержание власти.

Преступления, совершаемые лицами рассматриваемого типа, имеют высокую латентность, обуславливаемую прежде всего возможностью проявления нежелательного для властей негативного социального резонанса, наличием высокого уровня материальной и социальной защищенности организаторов преступлений, фанатичностью исполнителей, разделением юридической ответственности («у исполнителей преступлений – чистая совесть, у организаторов – «чистые руки») и т.д.

Приведенная типология, в зависимости от выявленного либо предполагаемого доминирующего типа личности преступника, позволяет определить основные векторы профессионально обусловленного взаимодействия с ним, а также, в частности, определить оперативно-следственные версии, направления розыска, реализовать наиболее целесообразные и продуктивные меры пенитенциарного воздействия.

Экстазмический тип преступников, особенно убийцы-маньяки, педофилы, «зомбированные» террористы, что очевидно, должны стать объектом изучения и практики врачей, преимущественно психиатров. Обязательно – в условиях строжайшей изоляции осужденных. Диспозиционный тип преступников, в соответствии со степенью их криминальной зараженности и уровнем общественной опасности, в целях справедливой кары и недопущения рецидива должен быть ориентирован на оптимальное отбывание срока наказания. Причем эффективность реализации комплексного психолого-педагогического воздействия зависит также от персональной ответственности работников пенитенциарной системы (в том числе психологов) в случае рецидива после условно-досрочного освобождения преступников рассматриваемого типа. Импульсивный тип преступников потребует, скорее всего, акцента на персональную психокоррекционную и индивидуальную воспитательную работу по исправлению потенциально наличествующих социально-психологических установок осужденных.

Конформный тип преступников востребует весь спектр индивидуализированной социально-воспитательной работы с учетом специфики криминальной зараженности этого типа и потенциальной возможности успешной ресоциализации.

Аномистический тип преступников в целях успешной реализации психолого-педагогических воздействий может включать в себя переубеждение осужденных, развитие у них психологических установок на максимально возможную компенсацию обществу материального

и нравственного ущерба и даже (для отдельных лиц) ориентацию на возможность личностной реализации в общественных институтах.

Заключение

Дальнейшая научная разработка М.п.т.п., выявление и группировка на ее основе преступников по доминирующему у них типу призваны по меньшей мере, помимо целевого предназначения, указанного выше, рационально перераспределять силы и средства, используемые в борьбе с преступностью; более конкретно определять уровень общественной опасности и вины отдельно взятых преступников; повысить уровень индивидуально-профилактической работы; разрабатывать и реализовывать личностно ориентированные меры, способствующие ресоциализации осужденных.

Литература / References

1. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь : в 2 т. : пер с англ. / А. Ребер. – М.: Вече, АСТ, 2000. – Т. 2 (П–Я). – 560 с.
Reber, A. Bol'shoy tolkovyy psikhologicheskiy slovar' : v 2 t. : per. s angl. / A. Reber. – M.: Veche, AST, 2000. – T. 2 (P–Ya). – 560 p.
2. Мицкевич, В.В. Экстазмическое состояние преступника как значимый компонент психологического портретирования / В.В. Мицкевич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2011. – №2. – С. 149–152.
Mitskevich, V.V. Ekstazmicheskoye sostoyaniye prestupnika kak znachimyy komponent psikhologicheskogo portretirovaniya / V.V. Mitskevich // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2011. – No. 2. – P. 149–152.
3. Мицкевич, В.В. Словарь основных терминов, понятий и определений юридической психологии / В.В. Мицкевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2015. – 187 с.
Mitskevich, V.V. Slovar' osnovnykh terminov, ponyatiy i opredeleniy yuridicheskoy psikhologii / V.V. Mitskevich. – 2-ye izd., ispr. i dop. – Minsk: Akad. MVD, 2015. – 187 p.
4. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 607 с.
Entsiklopediya yuridicheskoy psikhologii / pod obshch. red. A.M. Stolyarenko. – M.: YuNITI-DANA, 2003. – 607 p.